

Обернувшись, Робин увидела Козу, с невыразительным лицом прислонившегося к стене.

— Что ты имеешь в виду?

— Я имею в виду, что девушка, о которой ты говоришь, – Нами – в порядке. Нет нужды куда-то идти.

— Как ты можешь быть в этом уверен?

— С ней её сестра из Ист Блю. Я оставил им карточку и убедился, что они свяжутся со мной, если что-то вдруг случится...

— ЭТО ВОВСЕ НЕ ОЗНАЧАЕТ, ЧТО С НЕЙ ВСЁ В ПОРЯДКЕ! — закричала Робин, и слёзы, которые она с таким трудом сумела сдержать, снова хлынули из глаз. — Ты не понимаешь...

Увидев, как Робин плачет и дрожит, Коза нахмурился и стиснул зубы. Он подошел к ней, схватил её за воротник и прижал к стене.

— Конечно, я не понимаю! Но это не значит, что я позволю тебе уйти отсюда и умереть! Лукас дал мне задание!.. Его последнее задание! И согласно этому заданию, ты должна остаться здесь и стать сильнее! Как ты думаешь, что он сказал бы, увидь он тебя такой слабой?!

— По крайней мере, он был бы жив, раз смог меня увидеть!

— ОН МЁРТВ!!!

— ... — Робин замолчала, и слёзы, не переставая, потекли из ее глаз.

— Я не говорю тебе просто забыть обо всём и спокойно двигаться дальше! Я говорю тебе, что он мёртв, потому что он один сражался в этой войне! Потому что вы... все мы слишком слабы... из-за этого он сделал это в одиночку!

— ...

Коза сжал кулаки, и из уголков его глаз потекли слезы.

Несмотря на то, что он был знаком с Лукасом недолго, он привязался к нему и к своей должности вице-капитана... не говоря уже о том, что Лукас очень помог ему в прошлом, не дав ему зайти слишком далеко в своём восстании.

Для Козы Лукас одновременно был и дорогим другом, и благодетелем... Как он мог не грустить, узнав о его смерти?!

— Есть причина, по которой мы оба здесь, Нико Робин. Мы должны стать сильнее! Мы должны стать достаточно сильными, чтобы защитить всех, кого мы любим! Я не хочу драться, но ещё больше я не хочу быть бесполезным! — сказав это, Коза отпустил Робин и отвернулся, больше не желая смотреть на неё. Его больше не заботило то, что она собиралась делать.

Робин по-прежнему молчала, казалось, обдумывая слова Козы.

Затем Бетти подошла к ней и с встревоженным видом протянула ей свежую газету, решив, что это немного приободрит её.

Взглянув на изображение Луффи, Робин кивнула:

— Теперь я понимаю... Бетти-сан, пожалуйста, отведи нас к Драгону.

В газете, которую сейчас читал весь мир, красовались три человека: «Соломенная Шляпа» Луффи, новый капитан пиратов Белоуса и сын Короля Пиратов Гол Д. Роджера, Портгас Д. Эйс, а также правая рука Революционной Армии, Сабо.

Всем было интересно, что же творится у этих парней в голове.

Сразу после войны они вернулись в Маринфорд, где Луффи позвонил в Бычий Колокол 16 раз!

Мало того, он всюду разбрасывал цветы и, опустив голову, молился, прижимая свою шляпу к груди.

Для всех остальных это было что-то вроде поминальной службы по погибшим Лукасу и Белоусу, а также по другим погибшим на этой войне. Это было вполне нормально...

Однако проблема заключалась в том, что Луффи звонил в колокол целых 16 раз!

Любое трагическое событие предполагает всего 2 удара в колокол. Если колокол звонил 16 раз, это значило только одно... Луффи объявил войну!

В конце и в начале каждого года колокол звонил 8 раз, чтобы увидеть старый год, и 8 раз, чтобы увидеть новый. Это было правильное значение 16-ти ударов в колокол. Однако сейчас явно был не сезон для этого ежегодного события.

А, значит, это могло означать только одно.

В этот колокол звонили в дань уважения старости, ознаменовывая приход новой эпохи.

Заголовок газеты жирным шрифтом гласил: [«СОЛОМЕННАЯ ШЛЯПА» ЛУФФИ, «ОГНЕННЫЙ КУЛАК» ЭЙС И РЕВОЛЮЦИОНЕР САБО ЗАЯВИЛИ, ЧТО НАСТАЛА ИХ ЭПОХА!!!]

Тем не менее, остальная часть команды Луффи восприняла эту новость по-своему.

У Луффи никогда не было тату. И всё же на этой фотографии она у него была...

На его правой руке красовалась строчка из цифр и букв [5D2Y], и «5D» была перечеркнута. Все быстро поняли, что Луффи хотел этим сказать.

Их встреча через 5 дней отменяется. В следующий раз они увидятся только через 2 года!

Прошло несколько месяцев после войны, потрясшей весь мир.

Над одним летающим островом образовалось странное облако, грохочущее и сверкающее молниями.

Десятки стариков, изучавших погоду, не понимали, откуда и как образовалась эта грозовая туча. Их приборы попросту не могли ни предсказать её, ни измерить!

Однако у них не было времени беспокоиться об этой грозовой туче. Десятки стариков вместо этого грызли ногти, бродя и расхаживая вокруг одного дома.

За раскатами грома вскоре последовали крики новорожденного ребёнка.

Как только малышка впервые открыла глаза и увидела мать, она улыбнулась. В этот момент грозовые тучи также рассеялись, и на небе в мгновение ока показалась огромная полная луна, нависнув над островом.

Нами тепло улыбнулась, прижимая ребёнка к груди. Глядя на белые волосы своей дочери, она не могла не вспомнить Лукаса и то, что с ним случилось. Глядя в окно на большую луну, она заплакала и прошептала:

— Луна... я назову тебя Луна. Тебе нравится? — Нами повернулась к дочери, и малышка в её руках улыбнулась.

Неизвестно, понимала её Луна или нет, но при этих словах она захихикала, коснувшись лица матери.

Нодзико, стоявшая рядом с Нами, вздохнула и повернулась к Кае и Чопперу.

Хорошо, что она быстро отыскала их, когда Нами уже была на девятом месяце. Иначе она просто не знала бы, что ей делать!

Калифа тоже смогла помочь. Благодаря её способностям, роды прошли гладко.

Чоппер посмотрел на Нами и маленькую Луну и тоже вздохнул с облегчением.

— Уфф, я впервые в жизни принимал роды... Как хорошо, что и Нами, и ребёнок в безопасности.

— Да, ты молодец, Доктор Чоппер.

— Хе-хе-хе, ты тоже, Доктор Кая.

Все в комнате, включая Калифу, улыбались, наблюдая за тем, как маленькая Луна улыбается и смеётся.

Почему-то, когда они видели её невинную улыбку, всё на свете казалось им намного лучше. Но, помимо этого, девочка также напомнила им о друге, которого больше с ними не было...

Нами обняла Луну и пробормотала:

— Лукас...